

Естественно, И Чжэ не пошел с Чжэн Икунем играть в бильярд. После того, как сосед ушел, он снова лег и продолжал смотреть в потолок. Телефон лежал рядом с подушкой. Когда голод заявил о себе, парень, наконец, принял решение и взялся за телефон.

Но пока он колебался и не нажал кнопку вызова. Экран загорелся сам по себе. Мерцающие слова были все тем же именем.

Секунда, и И Чжэ резко приподнялся на локте. Другой рукой юноша нажат на кнопку ответа.

— Танчэнь-гэ.

Его тело было напряжено, глаза уставились на угол стола, нервы натянулись, все его внимание сосредоточилось.

На другом конце Сюй Танчэнь издал какой-то звук и спросил:

— Занят?

— Нет.

Наружный слой на углу стола оторвался. Кто знает, было ли это из-за того, что столы, купленные администрацией университета А, были низкого качества, или из-за того, что его соседу по комнате приходилось каждый день впиваться ногтями в край столешницы, когда он погружался в свои мысли во время программирования.

— Я хочу спросить, когда ты собираешься домой? Если тебе нечего делать в кампусе, как насчёт того, чтобы уехать завтра? — Сюй Танчэнь сделал паузу, затем объяснил, — сначала я планировал уехать послезавтра, но друг хочет встретиться со мной в этот день. Поэтому я подумал о том, чтобы уехать завтра вечером после встречи.

— Хорошо, — согласился И Чжэ.

Он почувствовал, что его ответ слишком краток. Юноша хотел сказать больше, но ему больше нечего было сказать.

— Мм, хорошо.

На другом конце Сюй Танчэнь повторил это слово, затем внезапно тоже замолчал.

У них двоих никогда не было такого телефонного разговора, как этот, как будто обе стороны проявляли осторожность. Настолько, что даже обычный обмен фразами был ограничен. И Чжэ

чувствовал себя таким виноватым, что не смел спросить простого: «Ты занят? Ты уже поел?» Они отчетливо слышали дыхание друг друга, но на самом деле их разделяли непреодолимые воды и горы.

Когда неловкость стала почти невыносимой, Сюй Танчэнь снова заговорил.

— Значит, это все?

И Чжэ сжал кулаки. Он ответил:

— Да.

Разговор прервался. И Чжэ в раздражении вцепился в свои короткие волосы, затем уткнулся головой в подушку. Он вспомнил, что сказал Чжэн Икунь: «Вы двое притворяетесь дураками и не поднимаете этот тревожный вопрос. Тогда, по крайней мере, на первый взгляд, вы все ещё можете сойти за друзей».

Судя по привычкам И Чжэ, если они встречались, чтобы поесть, он приходил точно в назначенное время. Но на этот раз, когда он добрался до ресторана, он пришел на двадцать минут раньше.

Место, которое зарезервировал Лу Мин, было близлежащим рестораном «Синьцзян», который в последнее время стал очень популярным. В главной столовой было немного тесновато. Несмотря на то, что они зарезервировали стол на девять персон, в заведении были только маленькие квадратные столики. Официанты соединили два стола вместе и расставили девять стульев — по четыре с каждой длинной стороны и скамью на одном из коротких концов, что-то вроде почетного места для хозяина.

Недолго думая, И Чжэ сел на одно из мест в самом конце.

Это сиденье было обращено спиной к двери. Время от времени дверь распахивалась, и холодный ветер врвался внутрь вместе с обрывками разговоров. Каждый раз, когда это случалось, И Чжэ не мог удержаться от того, чтобы обернуться и посмотреть. Еще до того, как обернуться, парень мог определить, был среди входящих Сюй Танчэнь или нет.

Он ждал так несколько минут, а официант, стоявший сбоку, продолжал смотреть на него. Возможно, официант подумал, что ему не терпится ждать, поэтому принес меню и спросил, не хочет ли посетитель сделать заказ. И Чжэ отрицательно покачал головой, чувствуя, что желтое свечение огней ресторана вызывает беспокойство. После того, как официант ушел, он встал и пересел на место, обращенное к двери.

Лу Мин и остальные пришли довольно скоро. Несколько первокурсников увидели расположение кресел и сразу же позвали Лу Мина, руководителя подразделения, сесть на

центральное место. Лу Мин ахнул и изобразил скромность, соглашаясь с их шутками и говоря, что придут два старшекурсника, которые были до него, как же он может сидеть в центре?

Юй Ань время от времени появлялся на различных мероприятиях студенческого совета. Он был красноречивым оратором, и вдобавок ко всему, его всегда хвалили и льстили нынешний руководитель подразделения. Практически все члены студенческого совета знали его. Но Сюй Танчэню не нравилось встречаться со студенческим советом; по крайней мере, И Чжэ никогда не видел, чтобы он появлялся.

Когда Лу Мин сказал это, нашлись люди, которым стало любопытно, кем был другой старший. Лу Мин похвалил Сюй Танчэня, а затем затронул вопрос, который был для них важным.

— Если оставить в стороне все остальное, то слава конкурса вокалистов в кампусе университета А — исключительно его заслуга. Когда он был руководителем отдела, это было грандиозное соревнование среди всех университетов Пекина. О, сколько просмотров в Интернете в то время... Так много университетов использовали организованное им мероприятие в качестве образца для подражания.

Лу Мин покачал головой.

— Но, в конце концов, модель есть модель. Вы можете смотреть на него снизу вверх, но вы не можете дотянуться до него. Мы не можем сделать что-то подобное сейчас.

Младший недоуменно спросил:

— Почему нет?

— Ты не понимаешь. — Сказал Лу Мин, посмотрев на него. Он поднял палочки для еды и пару раз постучал ими по столу. — Не думай, что до тех пор, пока ты привлекаешь достаточно спонсоров и приглашаешь специальных гостей, ты можешь провести отличный певческий конкурс. Нужно кое-что знать о музыке, чтобы заниматься чем-то, связанным с пением. Как определить правила для каждого раунда, как обеспечить справедливость, сохраняя при этом комфортную атмосферу. Кроме того, нужно, чтобы искрило между участниками и аудиторией. Всё это требует таланта организатора и вдохновителя...

И Чжэ никогда не испытывал такого на себе, он никогда не слышал, чтобы Сюй Танчэнь упоминал об этом. Когда старший товарищ был выдающимся человеком в университете, он все еще жил в этом маленьком городе, путаясь в жизни.

Когда группа людей из отдела литературы и искусства собирается вместе, они, естественно, не дают всему успокоиться в ожидании остальных. Разговоры одновременно на разные темы были нормой. И Чжэ пил стакан за стаканом ячменный чай, слушая, как болтовня переходит от темы к теме, иногда серьезная, иногда шутливая. Если это было что-то связанное с Сюй Танчэнем, рука парня поворачивала стакан. Пока И Чжэ смотрел на отраженный свет,

колеблющийся на поверхности, его глаза были опущены. Он внимательно слушал.

Сюй Танчэнь все еще не приехал. И Чжэ задавался вопросом, почему Лу Мин не перезвонит ему, когда вошел Юй Ань. Он втиснулся на специальное почетное место и беспомощно улыбался. Затем он сказал, что Сюй Танчэнь все еще со своим учителем и сможет прийти позже, и предложил начать трапезу.

Эта новость заставила И Чжэ почувствовать себя подавленным. Но в то же время, какая-то его часть, казалось, расслабилась благодаря этой счастливой случайности.

Компания студентов уже сделала заказ. Вскоре подали несколько блюд. Обжигающе горячий пар поднимался от тарелок, даря яркое ощущение жизни.

Все говорили, что еда в этом ресторане довольно вкусная. Несмотря на то, что это была синьцзянская кухня, в нее были внесены изменения, и она стала особенной, в отличие от обычных блюд. Но И Чжэ не мог сказать, было это хорошо или нет. Его палочки почти не двигались, тарелка оставалась чистой. К тому времени, как Сюй Танчэнь толкнул дверь и вошел, он съел всего два арахиса и кусочек картофеля.

Именно И Чжэ первым заметил входящего Сюй Танчэня, а Лу Мин первым окликнул его.

Не говоря ни слова, И Чжэ наблюдал, как он вошел и направился к ним. Каждый шаг, который он делал, казалось, идеально совпадал с биением его сердца.

Сияние огней, которое совсем недавно вызывало у него беспокойство, увеличивало магическую силу, создавая иллюзию того, что его мысли отделяются от тела.

— Старший, сюда, сюда.

Рядом с Лу Мином ещё оставалось свободное место. Также было место рядом с И Чжэ. Впервые разум Сюй Танчэня замкнулся от такого рода проблем.

И Чжэ, вероятно, думал, что его пристальный взгляд не будет замечен среди взглядов всех остальных. Но, на самом деле, с того момента, как Сюй Танчэнь вошел, он почувствовал на себе этот необычный взгляд. Молодой человек не осмеливался встретиться с ним, поэтому на протяжении всего времени он отвечал только Лу Мину, который продолжал звать его.

Желание избежать заставило Сюй Танчэня под пристальным взглядом младшего друга выбрать место рядом с Лу Мином.

И Чжэ сидел по диагонали напротив него. После того, как он сел, Сюй Танчэнь поднял глаза, отвечая на вопрос человека рядом с ним, и впервые за этот вечер встретился с ним взглядом.

Вопреки его ожиданиям, в его сердце внезапно возникла острая боль.

Кроме того, именно этот взгляд, который никто не заметил, заставил Сюй Танчэня ясно осознать, что он причинил боль парню.

И Чжэ сидел, уставившись на него.

Ни печали, ни разочарования, ни обиды. Он находился в оцепенении, как будто не мог понять, что произошло.

Он сидел на самом краю. Пустое место рядом с ним, казалось, отделяло его от всех остальных участников торжества.

<http://bllate.org/book/13101/1158704>